чества, успехов, благополучия. Молодым коллегам я желаю продолжить те же традиции и поддерживать высокий интеллектуальный уровень, уровень участия в судьбах страны, который нам показывают старшие коллеги, наши учителя.

В своей краткой реплике я хотел бы коснуться таких понятий, как социальные технологии, социологическое сопровождение и мониторинг. Сегодня ситуация такова, что ни народ, ни государственные органы самостоятельной, внятной идеологии, на мой взгляд, сформулировать не могут. Задача социологии, видимо, в том и состоит, чтобы первоначально отследить, сформировать будущие модели, вспомнить то хорошее, что было у нас в советский период. А это и мощный идеологический аппарат, и достаточно большие объемы работ, фактически хождение в народ, лекции в селах и деревнях – старшие коллеги часто об этом рассказывают. Нужно все это объединить.

Мы часто проводим исследования и делаем очень хорошие выводы, а эти рекомендации никто не в состоянии осуществить на практике, потому что люди часто поглощены рутиной – квартальными, полугодовыми и годовыми отчетами, справками, выступлениями.

Мне кажется, нужно, чтобы социолог всегда был рядом с этим мероприятием, их сопровождал. Он помогает генерировать и отслеживать их результаты. То есть необходимы постоянные исследования, и тут функция социальной инженерии и такая вещь, как мониторинг, должны присутствовать.

Бойков В.Э.

Искренне благодарю всех участников за положительные оценки деятельности Социологического центра и за активное участие в научной сессии. Большое спасибо.

О.А. Митрошенков

СВОБОДА СЛОВА ДЛЯ РОССИИ

МИТРОШЕНКОВ Олег Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии РАГС (e-mail: mitroshenkov@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются философско-правовые проблемы утверждения свободы слова в странах, ставших на путь демократии.*

Ключевые слова: *свобода слова, ответственность, права человека, императив, информация, цензура, установление истины, самоопределение личности.*

Рассмотрение проблемы свободы слова как в концептуально-теоретическом, так и в практическом отношении чем-то напоминает минное поле. В целом как будто понятно, что свобода слова есть императив для любого демократического общества, что нарушение этого принципа вызывает справедливое возмущение большинства людей. Однако как только начинаешь рассматривать проблему по существу и более пристально, возникает множество трудностей и противоречий. Например, цензура в самых демократических обществах и конституциях не приветствуется, более того, она отменена, кроме, разумеется, отдельных ограничений. Однако в реальности она все же существует – цензура власти, денег, политики, Церкви и т. д. В таком случае где мера разрешенного и запрещаемого? Кто и как ее устанавливает? И насколько она справедлива?

Социальная действительность демонстрирует, сколь призрачна грань между трактовками свободы слова: как разумного самоограничения – и как вседозволенности; как необходимых цензурных запретов – и как неоправданно жесткого контроля за публикуемым и произносимым словом. И по сей день не существует стран и обществ, в которых ситуация со свободой слова была бы безупречной. Самые, казалось бы, благополучные страны прошли долгий исторический путь проб и ошибок, прежде чем приблизились к *оптимальному сегодня* пониманию этого феномена и принципа. Но и в них теория нередко серьезно расходится с практикой, а истину трудно бывает отличить ото лжи и манипуляции.

Тем более ситуация остается сложной в странах, лишь недавно вставших на путь демократии или пока далеких от него. Всякие попытки форсировать события, направить на путь истинный «неправильные» страны способны лишь усугубить ситуацию. Каждая страна, каждое общество, каждый народ должны пройти свой путь к свободе и свободе слова, и чрезмерное «срезание исторических углов» может оказаться весьма опасным. Поэтому важно не попасть в ситуацию нетерпеливого крестьянина из известной китайской притчи, который, стремясь ускорить рост растения, тянул его вверх, пока не вырвал с еще неокрепшими корнями.

Теоретические основания феномена свободы слова

Свобода слова в *философском* смысле – возможность и способность индивидов, а также социальных единиц и субъектов объективировать в различных формах информацию, идеи, мысли, мнения, оценки, смыслы, значения, эмоции на основе коммуникации и ответственности.

Стремящийся и способный к свободе и, следовательно, к творчеству человек изначально, онтологически-экзистенциально нуждается в свободе мысли, речи, языка, слова. Свобода слова – необходимое условие удовлетворения информационной и познавательной потребности человека. Невозможно предположить даже первые примитивные мифологические

объяснительные конструкции, в которых нуждалось человечество для понимания окружающего мира и самоопределения в нем без свободного полета мысли, воображения, фантазии, облеченных в слова. Ибо это создавало такую реальность, пусть идеальную, которая хоть как-то отражала, моделировала, объясняла мир и делала его более понятным и менее опасным. В такой свободе нуждаются более развитые формы познания и общественного сознания – религия, искусство, философия, мораль, право, наука.

Свобода слова – один из факторов, обеспечивающих социализацию субъекта как процесс интегрирования, «встраивания» его в общество в соответствии с принятыми в нем правилами. Свобода слова способствует подключению индивида к социальному опыту – символико-семиотическому, коммуникативному, культурному. Феноменология социализации включает множество процедур и приемов, в том числе «поставляющие» не декларируемые, не демонстрируемые, не очевидные истины, вытекающие из способа жизни, мироотношения (Бог, бессмертие души). Однако свобода слова нужна в тех многочисленных случаях, когда социализация происходит посредством доказательства, убеждения, обучения, воспитания, диалога и т. д.

В гносеологическом плане свободный обмен мнениями, как считал Д.С. Милль в трактате «О свободе» (1859), позволяет достичь истины. Вред от подавления какой-либо мысли состоит в том, что при этом обедняется все человечество, но противники мысли еще больше, чем ее сторонники. Ибо если эта мысль верна, они лишаются возможности заменить ложь истиной, а если неверна, теряют (что не менее важно) «ясный облик и живое впечатление истины, оттененной ложью». Огромная разница между тем, чтобы доказывать истину, позволяя оспаривать ее, и тем, чтобы делать это, не допуская дискуссий. Поэтому свобода выражений (слова) – необходимое условие, чтобы оправдать претензии на истину.

С *политической* точки зрения свобода слова есть важнейшее конституционное политическое право человека, обеспечивающее возможность публично выражать свои мнения или убеждения в печати, иных СМИ, на митингах, собраниях, а также защиту от принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

В современной политической мысли, особенно либеральной, свобода слова рассматривается как условие, атрибут и абсолютная ценность демократии и одна из важнейших политических свобод. Она включает свободу выражения как в устной, так и в письменной форме (свобода печати и средств массовой информации). В меньшей степени это относится к политической и социальной рекламе (пропаганде).

Свобода слова, согласно, в частности, политическим и правовым принципам, принятым, например, в США, подразумевает ряд личных прав: право отдельного человека иметь собственные убеждения или верования; право на свободный обмен информацией по любому предмету; право не отвечать на вопросы; право на получение информации от других лиц; пра-

во запрашивать и получать информацию из всех без исключения источников; право общаться и объединяться с другими лицами.

Хотя ситуация со свободой слова в США на Западе и в самих США считается образцовой, политическая практика показывает ущербность такой точки зрения. Например, право запрашивать и получать информацию из всех без исключения источников действует далеко не всегда. Информация из зоны боевых действий в Ираке благодаря военной цензуре просачивается строго дозировано, что можно было понять, если бы за этим не скрывались вопиющие случаи насилия и надругательства над пленными и населением. В американских и европейских СМИ во время бомбардировок Югославии в 1999 г. практически невозможно было опубликовать статьи, защищающие точку зрения Сербии, хотя такие попытки предпринимались очень известными европейскими интеллектуалами. В этих же СМИ одновременно, как по заказу, появляются сотни и тысячи статей, критикующих политику России по тому или иному вопросу. Очевидно, в этих и многих других случаях свобода слова не вполне вписывается в идеальные или нормативные представления, отрефлексированные в мировой политической и правовой философии и мысли и зафиксированные в западных конституциях.

Чтобы разобраться в политическом значении и предназначении свободы слова, следует определиться, какие именно цели и ценности вытекают из защиты этого демократического права. Во множестве высказываний относительно того, какие блага получает общество, поддерживая свободу слова, выделяются четыре основных блага. Свобода слова помогает: 1) установить истину; 2) обществу установить подлинно демократическое правление; 3) разрешать споры, не прибегая к насилию; 4) отдельному лицу самореализоваться как члену общества.

Свобода слова как путь к установлению истины. В социальной и политической жизни установление истины не происходит само собой, оно требует значительных усилий. Общество и люди должны уметь защищать свои истины и ценности хотя бы от простых возражений. Знающий только свою точку зрения знает очень мало. Его доводы могут быть вески и неоспоримы. Но если он не в силах опровергнуть доводы противника, даже не знает их, то нет оснований предпочесть именно его мнение.

Сторонники любой политической теории или позиции должны быть уверены, что она содержит удовлетворительные ответы на все вопросы. Но если вопросов не слышно, как отвечать? Как почувствовать, что ответ удовлетворителен, если оппонент не может предъявить свою неудовлетворенность? Когда нет дискуссии, забываются не только основы доктрины, но часто и само ее значение. Так случилось, в частности, с марксизмом в СССР. Исторический опыт показывает, что способность мысли выдержать конкуренцию – наилучшая проверка истины.

Свобода как средство демократического правления. Трудно представить без свободы слова демократию – подлинное участие граждан в процессе принятия политических решений. Ведь только в том случае, когда гражданам предоставлен доступ к необходимой информации и они могут выразить свое мнение, общество с представительным правлением имеет возможность принимать решения демократическим путем.

Свобода слова при демократии важна для раскрытия и предупреждения злоупотреблений чиновников. Она препятствует злоупотреблениям властью со стороны избранных представителей. Благодаря свободе слова усиливается прозрачность государственной службы, управления, ставится вопрос об отчетности чиновников перед народом, повышается их ответственность, уменьшается возможность сосредоточивать в своих руках огромную власть незаконным путем.

Из этого следует, что всякая попытка властей пресечь какую-либо публикацию или теле- и радиопередачу самым решительным образом подлежит расследованию и доведению виновных лиц до ответственности в различных ее формах. Отсутствие гласности о власти и чиновниках носит, по сути, антидемократический характер и порождает бесконечные бюрократические злоупотребления. Поэтому для здоровья общества обсуждение проблем качества государства и управления имеет непреходящее значение.

Свобода слова как отдушина для негативных эмоций. Выступая в качестве «клапана» для накопившихся у людей недовольства, негодования, отчаяния или возмущения, свобода слова способствует сохранению устойчивого общественного порядка. Опыт показывает, что там, где люди имеют возможность свободно высказаться по тем вопросам, которые их волнуют, желание добиваться своего путем насилия идет на убыль. При запрете гласности невозможно прийти к разумному решению, и вместо разума действует сила. Запрет на свободу слова приводит к неподвижности и отупению, так что общество оказывается не в состоянии адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и адекватно отвечать на угрозы. Из-за постоянного запрещения скрываются реальные проблемы общества. Гласность же сплачивает общество, потому что, участвуя в процессе принятия политических решений, люди в большей степени готовы воспринимать решения, с которым они не согласны.

Таким образом, свобода слова создает основу, где противоречия и разногласия, без которых невозможно общественное развитие, не влекут за собой разрушение самого общественного устройства. Свобода слова – один из механизмов сохранения равновесия между устойчивостью и изменениями в обществе.

Свобода слова как возможность самореализации личности. Свобода слова – это средство для каждого человека раскрыть и реализовать свои

способности. Цель жизни каждого нормального, тем более талантливого человека – самореализоваться как личности и проявить способности. Для этого необходима свобода. Следовательно, любое подавление выражения убеждений, мнений или каких-либо других форм самовыражения задевает чувство собственного достоинства человека и игнорирует его как личность. Поэтому ни один чиновник любого ранга не вправе предписывать, что именно является истиной в последней инстанции, будь то политика, религия, культура или какой-либо другой вопрос. Цензура губительна не только для свободы слова, но и для личности.

Политическая система, обеспечивающая конституционную гарантию свободы слова, должна включать требования, вытекающие из целей свободного самовыражения. Для этого необходима оптимальная защита от посягательств со стороны власти – даже в тех случаях, когда высказанное мнение идет вразрез с прочими общественными интересами. Выступающие за ограничение свободы слова вынуждены брать на себя все бремя обоснования такого действия. Ограничения должны допускаться только в случае, если представлены убедительные доказательства, что речь идет о прямой угрозе ущемления не менее значительного права. Если же свобода слова ограничивается по менее значительному поводу, то тем самым устраняются основные ее предназначения – установление истины, обеспечение демократического процесса правления, уменьшение проявлений насилия, максимальная самореализация личности.

Право на свободу даруется всем гражданам без исключения. Оно неотъемлемо не только для тех, кто поддерживает власть и институты государства, но и кто их не поддерживает. То, что отличает демократическое общество от недемократических режимов, и есть право говорить свободно и выдвигать различные мнения и программы.

Либеральная мысль исходит из того, что при ограничении свободы слова ошибочно принимать во внимание только содержание высказывания. Ни одно политическое выступление нельзя запрещать лишь на том основании, что оно выступает в поддержку одной стороны, а не другой. Каким бы злонамеренным ни представлялось то или иное мнение, для его исправления следует полагаться не на сознательность и профессионализм судей и присяжных, а только на состязание с другими мнениями.

Иным словами, если в отношении места, времени или способа выступления ограничения могут быть установлены, причем на достаточном и законном основании, то никому из граждан нельзя запретить выступать только потому, что высказываемое ими мнение считается ложным или опасным. Это в высшей степени относится к случаям, когда общество или власть решают вопрос о цензуре на те или иные неприемлемые высказывания. Введенная на злобу дня цензура в будущем может перерасти в еще большие запреты свободы слова. Исключения в свободе слова, ущемляю-

щие права одних людей, со временем обернутся против тех, кто эти ограничения с оптимизмом (но опрометчиво и недальновидно) поддержал.

Правовые основы свободы слова

Современная правовая концепция свободы слова продолжает развиваться. Важной проблемой остается приведение национальных законодательств и политической практики в соответствие с международными стандартами. Права человека, связанные с его свободой, в том числе свободой слова, так или иначе, связываются с ограничением их правами и свободами других, так как не могут осуществляться им в ущерб. Сегодня требуют осмысления и обоснования не столько нормативные аспекты свободы слова, сколько функциональные, т. е. их смысл и значение для развития и эффективного функционирования современных обществ, а также внедрение демократической «философии» в политические, административно-управленческие, судебно-правовые и иные механизмы, обеспечивающие свободу слова.

Современное правовое понимание свободы слова находится в силовом поле концептуального вопроса преодоления разрыва между правами и обязанностями, которые в своих истоках, в условиях полисной демократии, мыслились неразрывными. Это были права на исполнение гражданских обязанностей, а исполнение этих обязанностей было исключительной привилегией (правом) граждан полиса. Попытка формального, механического сбалансирования прав и обязанностей не в состоянии преодолеть их острое разделение и противоречие, а также асимметричное распределение в обществе, в том числе современном. Демократическое понимание соотношения прав и обязанностей состоит в том, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, однако при осуществлении своих прав и свобод он должен подвергаться только таким ограничениям, которые учитывают права и свободы других людей, а также требования морали. Первичными являются права, поскольку без них выполнение обязанностей превращается в рабское послушание. Тем не менее отстаивание своих прав не должно сопровождаться игнорированием обязанностей. Актуальным является вопрос о соотношении и иерархии прав человека, с одной стороны, и народа – с другой.

Сказанное в полной мере относится и к свободе слова.

Свобода слова тесно связана с уровнем культурного, правового и нравственного развития общества и составляющих его людей, их терпимости, сдержанности, сочувствия к окружающим. Несомненна также зависимость реализации свободы слова от уровня экономического развития страны. В ходе развития демократических обществ развились принципы и направления возможного правового ограничения не только частной собственно-

сти и свободы деятельности*, но и свободы слова. Это обусловлено тем, что в современном мире в условиях развития информационных технологий утверждение принципа свободы слова сталкивается с проблемой влияния СМИ, часто использующих право на свободу высказывания для манипулирования общественным мнением. Поэтому в международных документах и договорах содержится ряд условий, соблюдение которых необходимо для введения законодательных ограничений свободы массовой информации и норм ответственности в этой сфере.

Так, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) устанавливает, что пользование свободой самовыражения «налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка и нравственности населения».

Согласно п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Современные демократические страны в ходе социальной практики «доросли» до понимания необходимости и юридического закрепления запрещения распространения следующих видов информации (в том числе с использованием СМИ): возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; содержащих пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; содержащих призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства; содержащих пропаганду войны, распространяющих передачи, пропагандирующие порнографию, насилие и жестокость; раскрывающих способы, методы изготовления, места приобретения наркотических и психотропных веществ; содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающих вредное воздействие на здоровье.

---

* Так, право собственности теряет свой абсолютный характер. К примеру, очерчиваются границы беспредельного расширения крупной собственности, в том числе земельной; устанавливаются пределы вложения денег в избирательные кампании в пользу кандидата на выборный пост и соизмеримо компенсируемых отчуждений; для собственников вырабатываются условия размещения жилых, торговых, промышленных, досуговых зон. Собственники не должны препятствовать прокладке газопроводов, линий электропередачи, ограничены их права на недра и воздушное пространство. Устанавливаются стандарты качества воздуха, формы контроля и судебное преследование виновных, предусматривается возможность национализации земли в связи со строительством важных объектов.

Поэтому всякий раз, когда речь заходит о свободе слова, вопрос о соотношении прав и обязанностей, свободы и ответственности оказывается сложным, противоречивым и в философско-теоретическом, и в практическом отношениях. С одной стороны, свобода слова есть как будто абсолютное право граждан, с другой – она нуждается в ограничениях. Тотального, абсолютного и окончательного решения этого вопроса и противоречия нет и быть не может. Найти меру, оптимум между сторонами противоречия – огромное искусство. Далеко не всем странам и народам это удается. Более того, сегодня не существует страны, к которой было бы невозможно предъявить претензии по поводу ограничений, касающихся тех или иных аспектов свободы слова.

Более или менее оптимальное соотношение прав и обязанностей, свободы и ответственности в сфере свободы слова, адекватное времени и его вызовам, оказывается там и тогда, где и когда относительно высок уровень культурного, правового и нравственного развития социума, толерантности, сочувствия к окружающим, доверия к людям и институтам общества, участия граждан в общих делах. Это относится и к основным социальным субъектам – государству, партиям, движениям, бизнесу, профсоюзам, бюрократии, социальным группам и общностям, СМИ и т. д., а также их лидерам.

Российская практика в области свободы слова

Российская политическая и правовая практика в сфере свободы слова, очевидно, вышла на тот уровень, до которого сегодня «дозрели» общество, государство, страна в целом.

Свобода слова, свобода СМИ как политическая концепция сегодня является общепринятой, укоренившись в сознании россиян. В результате демократических преобразований само понимание свободы слова стало глубже. Российское законодательство, правовая база в основном соответствуют современным демократическим представлениям о свободе слова, достигнутым мировой теоретической мыслью и политико-правовой практикой.

В стране издаются десятки тысяч газет, журналов, владельцами которых выступают частные лица, журналистские коллективы, бизнес, партии, движения, профсоюзы, Церковь, профессиональные сообщества, государство. Бурное развитие различных СМИ создает новые рабочие места и множество предприятий – информационные агентства, пресс-синдикаты, телекомпании, выпускающие разные виды продукции. Возникло множество издательств, в том числе частных.

В России нет лиц, которые не могли бы быть подвергнуты самой сокрушительной критике – от председателя дачного кооператива и участкового милиционера до президента.

Обнадеживает факт ведущейся в стране дискуссии о свободе слова, цензуре и т. д. в средствах массовой информации, научных изданиях, Интер-

нете, интеллектуальных сообществах и клубах. Сложившийся перечень литературы и источников по проблеме весьма значителен. Проводятся социологические исследования, стимулирующие дальнейшие обсуждения. Сама дискуссия никакой цензуре не подвергается, стороны свободны высказывать любые суждения. Несомненно, научный и публичный дискурс в этой области выведет общество и все заинтересованные стороны на новый, более высокий уровень понимания проблемы.

Несмотря на падение тиражей газет и журналов (особенно центральных) число их увеличивается. Растут тиражи местных газет. Во многих небольших городах издается несколько газет. Количественный «взрыв» в развитии печати изменил контуры журналистики и расширил возможности получения информации.

Развиваются российская медиапромышленность и издательское дело. СМИ и издательства стали важной и неотъемлемой частью российской экономики, в которую поступают отечественные и иностранные инвестиции, которые, в свою очередь, генерируют новые доходы и финансовые потоки. Получили развитие информационные технологии – спутниковое телевидение, мобильная связь, Интернет и др.

Таким образом, демократизация России создала условия для развития свободы слова, свободной печати и медиа, открыла доступ к новым информационным и коммуникационным технологиям, тем самым способствуя созданию разветвленной информационной индустрии и новой медиакультуры.

Вместе с тем свобода слова – серьезный вызов для российского общества, для средств массовой информации. Справиться с ним оказалось весьма сложным делом. Развитие отечественной социальной реальности выявило следующие доминирующие сегодня проблемы и трудности в области свободы слова и СМИ.

Во-первых, стало очевидным, что политическая свобода слова и печати еще не означает возможности всегда свободно выражать свои мысли, идеи. Все более отчетливо выявляется *экономическая* сторона свободы слова и печати. Для того чтобы СМИ свободно функционировали, они должны опираться на здоровый экономический фундамент. Однако отсутствие достаточных инвестиций, высокие цены на эфир, бумагу, доставку и печатание, скудость рекламного рынка затрудняют развитие рентабельной прессы и делают, например, журналистику заложницей бизнеса и государства. Получившие независимость СМИ недолго оставались в руках журналистских коллективов и в большинстве своем стали добычей банков и корпораций, которые диктуют свои условия. В погоне за аудиторией, увеличением тиражей, повышением рентабельности многие СМИ пошли на снижение стандартов качества. Появилось много легковесной информации, рассчитанной на сенсации, часто дутые.

Во-вторых, оказалось, что политическая свобода, свобода от цензуры для значительной части российских СМИ стала означать вседозволенность и разнузданность, не ограниченные ни правом, ни моралью, ни здравым смыслом, ни инстинктом самосохранения. Синдром *подпольного* человека, воспитанного под прессингом тоталитарности и после ее падения привыкшего восставать против любого ограничения, приводит к тому, что часть журналистов не принимает даже необходимых этических ограничений, которые всегда неизбежны, поскольку любая культура – прежде всего *ограничение*, в том числе внутреннее. Многие массмедиа ориентированы сегодня на развлечение публики (с отработанными ключевыми кодами подачи информации как «скандала», «сенсации», нарушения табу, принятых норм и т. д.), не столько пробуждая интерес, сколько выступая «лекарством от скуки», способом «убить время». Однако эффект достигается противоположный: сенсационность многих материалов СМИ как будто растет, привлекательность же их, как и тиражи, падают. Потерю доверия к СМИ со стороны аудитории усугубляют недостоверность, неточность информации, легковесность, поверхностность анализа, утрата здоровых ценностных ориентиров.

В-третьих, отчетливо обозначилась линия на огосударствление СМИ. Подконтрольные государству СМИ встраиваются в вертикаль управления в России. В регионах местные власти, используя административный ресурс, превращают СМИ в свою вотчину. Усиление государственного контроля СМИ получило правовое подкрепление в виде Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (2000). Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительным является прекращение «информационных войн» 1990-х гг., способность государства противостоять информационным атакам со стороны бизнес-групп при преследовании ими узкокорыстных интересов. Отрицательным – не вполне легитимные методы воздействия на крупнейших собственников массмедийных корпораций и уменьшение числа каналов и программ, обсуждающих оппозиционные точки зрения. Сужение гетерогенного информационного поля не благоприятствует взращиванию компетентной, грамотной общественности, способной генерировать собственные идеи, преодолевать инфантилизм и быть самостоятельной и ответственной.

Есть и другие сложности. Отсутствует государственная стратегия и программа развития СМИ и информационной политики. В правовом поле остается немало лакун, означающих возможности для злоупотреблений в области свободы слова со стороны власти и бизнеса. Материальные условия, в которых работают СМИ, улучшаются избирательно, в зависимости от их лояльности. Цена за распространение печатной продукции часто выше цены ее производства. Унифицируются информационные программы. Аналитические передачи и политические ток-шоу все чаще идут в записи, что позволяет подправлять их содержание. Пресса теряет авторитет и у вла-

сти, и у аудитории. Журналистская корпорация существует лишь номинально. Сколько-нибудь заметные попытки ввести профессиональные этические кодексы и создать органы саморегулирования практически провалились.

В *концептуально-теоретическом* плане сложным и слабо проработанным остается вопрос о *цензуре*. Это обстоятельство обусловливает поляризацию мнений в обществе, непоследовательную и противоречивую политику и практику власти по отношению к цензуре.

Самоцензура оказывается более предпочтительной, нежели цензура, особенно там, где речь идет о свободе слова. Однако уровень развития социума и составляющих его людей сегодня таков, что не позволяет полагаться только на возможности самоцензуры во всей ее полноте и опоре на ответственность.

Подведем итоги.

Каким бы трудным ни был российский путь к свободе слова, этот процесс необратим. Несмотря на политические, экономические, культурные, профессиональные трудности, достижения в области свободы слова и создания свободных СМИ очевидны и неоспоримы.

Разумеется, еще не исключен поворот к этатистскому авторитаризму, к порочному кругу пропагандистской концепции журналистики и медиа. Опасность медиаэтатизма, сочетающегося с журналистской вседозволенностью, нельзя игнорировать. Свободе слова, печати и СМИ в России угрожают экономическая неэффективность, безответственность медиакоролей и ряда журналистов, стремление части бюрократии восстановить цензуру.

Однако жизненность демократических традиций, укорененность свободы слова в российском обществе, позитивные стороны деятельности отечественных СМИ за более чем полтора-два десятка лет позволяют надеяться на то, что, несмотря на все проблемы, свобода слова как демократическая ценность и право будет углубляться и расширяться как в сознании россиян, так и в практике всех политических и социальных сил и средств массовой информации и коммуникации.

© Митрошенков О.А., 2009

С.В. Рогачев

ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ

РОГАЧЕВ Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (e-mail: morozki@mail.ru)